

АЛЁНА
Баженова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

МЕСТЬ

Любовнице привет!

Музы

18+

Алёна Баженова

Месть мужу.

Любовнице привет!

<https://litres.ru/74489878>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Что... что ты тут делаешь? – удивился муж.

– Это я хотела спросить, что ты тут делаешь, Андрей? – мой голос прозвучал на удивление спокойно. – Ты же вроде как в командировке должен быть. В Питере. – я выдержала паузу, оглядывая его с ног до головы. – Или Питер – это новое название её спальни?

– Аня, давай не будем... это не то, что ты подумала, – наконец выдавил он.

– Не то? – переспросила я, подходя ещё ближе. – А что же вы тут, простите, что делали? Марки собирали? Или молнию на брюках чинили? И, видимо, коллективно? Очень, надо сказать, продуктивная командировка. Премии тебе дадут, не сомневаюсь.

Я поймала мужа в квартире его любовницы.

В тот момент во мне умерла влюблённая дура и родилась мстительная фурия. Его карьера, его репутация и репутация его новой пассии — всё пойдёт ко дну.

А я придам им ускорение.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	43
Глава 9	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алёна Баженова

Месть мужу.

Любовнице привет!

Глава 1

Командировка мужа – это такой маленький, мини-отпуск. Можно не готовить ужин, не гладить рубашки и валяться на диване в растянутом свитере, смотря в потолок. Это в первый год вы надышаться друг на друга не можете, а спустя пять лет уже иногда хочется отдохнуть друг от друга. Каким бы замечательным ни был муж, в нём всё равно найдётся парочка недостатков, от которых порой хочется отдохнуть. И в этот раз я решила насладиться мини-отпуском с максимальной пользой – провести этот вечер в компании двух лучших подруг, с которыми мы когда-то делили одну общагу на троих, а теперь делили радости и горести взрослой жизни.

Женя, наша IT-гений, работающая в какой-то огромной конторе и знающая о компьютерах всё, и Дина, наша милая затворница в декрете, которая в перерывах между подгузниками мечтала о взрослом общении и возможности перезагрузить мозг.

Мы устроились на моём диване, как в старые добрые времена – в пижамах, подушках и под уютным пледом. В бокалах искрилось самодельное мохито, на столе красовалась импровизированная закуска – нарезка, сыр и чипсы, рулетики на шпажках, на которые Дина смотрела с таким благоговением, будто это были яства из мишленовского ресторана.

На большом экране телевизора шёл какой-то голливудский боевик. Мы уже обсудили сюжет, который был предсказуем, как и все голливудские фильмы, и перешли к самому важному – разбору актёров.

– А вот этот, с щетиной, – томно сказала Дина, указывая пальцем, заляпанным детским пюре. – Мой типаж. Настоящий мужчина, который и печеньку испечёт, и от врагов защитит.

– Ну уж нет, – фыркнула Женя, поправляя очки. – Мой тип – высокий брүнет в костюме, забыла, как актёра зовут, ну тот из "50 оттенков..." Умный, собранный, без лишней эмоциональности. Идеально.

Я смеялась, потягивая коктейль, и собиралась высказаться в пользу блондина с обаятельной улыбкой, который только что мелькнул на экране, как вдруг... Экран телевизора потемнел, а через секунду на него, во весь свой огромный размер, выскочила фотография.

Мы замолчали враз.

На фото была утончённая блондинка в изящном шелковом халате. Она сидела на диване, судя по всему, перед но-

утбуком и смотрела куда-то вбок с кокетливой улыбкой. А за её плечом, размытый, но абсолютно узнаваемый, сидел мой муж. Андрей. Он смотрел на неё с такой нежностью, от которой у меня в животе всё перевернулось.

Секундная, оглушительная тишина. Мы переглянулись. В глазах у Дины – недоумение, у Жени – пристальный, аналитический взгляд.

– Что это за ерунда? – первой нарушила молчание Дина.
– Реклама какая-то?

– Аня, – Женя повернулась ко мне, отрывая взгляд от экрана. – А где твой благоверный, кстати?

– В командировке, – автоматически ответила я, не в силах оторвать глаз от улыбки той блондинки. – Улетел утром.

– Не знала, что командировка может быть в квартире Насти Руденко, – сухо констатировала Женя.

– Что? – я почувствовала, как кровь отливает от лица.

– Это жена нашего босса, – пояснила Женя. – Я недавно ездила к нему настраивать «винду». Так вот, на фото – это как раз их квартира. Узнаю этот мерзкий африканский стиль в интерьере.

В голове у меня что-то щёлкнуло, но сознание отказывалось складывать пазл. Никак не могла понять, почему фото с ноутбука этой Насти попало ко мне на ноутбук.

– Ах, боже, – с неподдельным ужасом прошептала Дина.
– Аня, твой Андрей тебе изменяет.

От её слов стало трудно дышать.

– Но... как это фото сюда попало-то? – выдавила я.

Женя, не говоря ни слова, пододвинула к себе ноутбук, с которого мы запустили фильм, и свернула окно проигрывателя.

– Анюта, это твой ноут?

Я посмотрела на серебристый лэптоп. У нас с Андреем они были одинаковые. Он купил их недавно.

«Чтобы не спорили, чей компьютер круче», – пошутил тогда.

– Нет, – медленно проговорила я, ощущая, как по телу разливается ледящий холод. – Андрей сегодня перед поездкой перепутал и мой забрал. Он же нам одинаковые купил.

– Ну, ясно тогда, – Женя уже что-то быстро щёлкала на клавиатуре. – У тебя же защита на ноут выставлена, я тебе её выставила, когда антивирусник ставила. Вот и сработала. Фотографирует того, кто ноутбук открыл и зашёл. Эта функция на некоторых антивирусниках есть. Для поимки воришек. Но вот этот раз «воришка» – твой муж.

«Андрей мне изменяет?» – в голове снова прокатилась оглушительно простая и ужасная мысль. Я только-только начала осознавать, и внутри всё закипело. – Вот сволочь!

– Значит, он не в командировке? – уточнила Дина, сжимая моё запястье в знак поддержки.

– Ну, судя по фото – нет, – безжалостно констатировала Женя.

Она ещё что-то нажала, и на экране телевизора сменилась картинка. Новая фотография. На ней было видно, как Андрей наклоняется к Насте и целует её в губы. Нежно, страстно, без тени сомнения.

Во мне что-то сорвалось с цепи.

– Ах ты, козёл! – вырвалось у меня хриплым, чужим голосом. Я готова была разорвать его, броситься с кулаками, плюнуть ему в его наглое лицо.

– Аня, – спокойно сказала Женя, глядя на меня поверх очков. – Я через эту прогу могу весь процесс заснять. Надо?

Я замерла, глотая воздух. Слёзы подступали к горлу, но их сожгла новая, яростная волна гнева. Сначала я покачала головой. Видеть как он трахает другую бабу...вряд ли у меня нервная система выдержит. А потом... Потом я посмотрела на фото этого поцелуя, на его руку, лежащую на её талии, и в голове что-то переклинило.

– А... хотя, давай, – тихо ответила я. – Чтобы он, сука, отмазаться не мог, когда я на развод подам.

Мы смотрели на экран телевизора, как по нему, словно в немом кино, сменялись фотографии, которые Женя делала каждую минуту.

Мы видели, как Андрей снимает с Насти шелковый халат. Как они целуются, его руки скользят по её спине.

Потом мы увидели только их ноги, переплетённые на ковре. И судя по положению этих ног, по тому, как его ступня прижимала её лодыжку, он был сверху.

В комнате стояла гробовая тишина, нарушаемая только щелчками мыши и моим прерывистым дыханием.

– Женя, а где эта Настя живёт? – не отрывая глаз от экрана, спросила я.

Глава 2

Женя, не отрывая взгляда от экрана, где в режиме реального времени разворачивалась личная драма в виде очередной пиксельной фотографии, бросила: «Центр, ЖК «Аметист», восьмой этаж». Она произнесла это с такой же лёгкостью, с какой заказывала пиццу. Адрес жены босса, видимо, был для неё такой же рабочей информацией, как IP-адрес роутера.

И в этот момент в моей голове, где секунду назад бушевал хаос из боли, гнева и отчаяния, вдруг прорезалась одна-единственная мысль. Безумная, истеричная, но совершенно ясная.

– Я хочу туда, – тихо сказала я. – Прямо сейчас.

Я ожидала возражений. Что я не в себе, что это опасно, что нужно успокоиться. Но я недооценивала своих подруг.

– Конечно, поедешь, – тут же отозвалась Дина, сжимая мою руку. В её глазах горел огонь, которого я не видела со времён наших студенческих загулов. – Но одна – ни за что. Мы с тобой.

– Я уже вызываю такси, – деловито произнесла Женя, её пальцы уже летали по экрану телефона. – Пять минут. Одевайтесь.

Мы не говорили ни слова в лифте и в такси. Я смотрела

в тёмное стекло, на котором расплывались отражения уличных фонарей, и в голове стучало: «Что я скажу? Что я сделаю?».

Картинки с ноутбука стояли перед глазами, жгли сетчатку. Его рука на её спине. Его губы. Его нога, прижимающая её лодыжку.

«Аметист» оказался новым, пафосным домом с блестящим фасадом. Мы втроём, как три фурии в пижамах и растянутых свитерах, замерли у стеклянной двери подъезда. Нужен был код. Ждать, пока кто-то выйдет, не было сил.

– Дай-ка, – Женя снова взяла инициативу в свои руки. Она набрала на панели наугад номер одной из квартир. Раздался гудок.

– Алло? – просквозил женский голос из динамика.

– Курьер, доставка, откройте, пожалуйста! – бодро и чуть раздражённо скомандовала Женя, как человек, у которого нет ни секунды лишнего.

Дверь с тихим щелчком отперлась.

Лифт плавно понёс нас на восьмой этаж. Я чувствовала, как у меня трясутся колени, а ладони стали ледяными и влажными. Сердце колотилось где-то в горле, мешая дышать. Вот он, момент истины.

Что я скажу? «Здравствуй, дорогой, не ожидал?» Или

просто врежу ему пощёчину? Или лучше сразу ударить между ног, чтобы пользоваться больше не смог своим инструментом?

Лифт остановился. Я вышла первой и подошла к двери с номером, который назвала Женя. Не думая больше ни о чём, я подняла руку и сначала постучала. Потом, не дождавшись, нажала на звонок. Длинно, отчаянно.

В голове стучала кровь, заглушая все мысли.

Дверь открылась. Но на пороге стояла не он.

Передо мной была она. Та самая блондинка с фотографии. Настя. В том самом шелковом халате, только теперь он был помят и небрежно накинут. Её волосы были растрёпаны, на губах остатки стёртой помады. Она смотрела на меня с удивлением и раздражением.

– Вам чего? – брезгливо спросила она.

И всё. Во мне что-то сорвалось. В голове перекрыло. Яростная волна, что копилась всё это время, вырвалась наружу. Я не думала. Моя рука сама сжалась в кулак и со всего размаху врезалась ей прямо в нос.

– Ах ты тварь! – прорычала я.

Настя вскрикнула, больше от неожиданности, чем от боли, и отшатнулась, схватившись за лицо. Из-за её спины, как по сценарию самого дешёвого сериала, вылетел Андрей. В растрёпанной рубашке нараспашку, с расстёгнутой ширинкой на брюках. Его лицо было растерянным, волосы – взъерошенными.

Он увидел меня. Его глаза округлились, но вместо того, чтобы броситься ко мне с оправданиями, он метнулся к Насте, заслонил её собой, как рыцарь, защищающий свою даму.

– Аня? – его голос дрогнул. – Что... что ты тут делаешь?

– Это я хотела спросить, что *ты* тут делаешь, Андрей? – мой голос прозвучал на удивление спокойно, лишь слегка дрожа на последних словах. – Ты же вроде как в командировке должен быть. В Питере. – я выдержала паузу, оглядывая его с ног до головы. – Или Питер – это новое название её спальни?

Андрей побледнел. Его рот открылся, но никакого звука, кроме хрипа, не последовало. Он всё ещё прижимал к себе Настю, которая всхлипывала, прижимая к носу платок, на котором уже проступало алое пятно.

– Аня, давай не будем... это не то, что ты подумала, – наконец выдавил он жалкую, заезженную пластинку.

Я расхохоталась. Это был сухой, истеричный смех, в котором не было ни капли веселья.

– Не то? – переспросила я, подходя ещё ближе. – А что же? Вы тут, простите, что делали? Марки собирали? Или... – я бросила взгляд на его расстегнутую ширинку, – молнию на брюках чинили? И, видимо, коллективно? Очень, надо сказать, продуктивная командировка. Премии тебе дадут, не сомневаюсь.

– Послушай... – он попытался взять меня за руку, но я резко отдёргнула ладонь.

– Не смей меня трогать! – прошипела я. – И не смей называть меня по имени. Ты потерял на это право, в тот момент когда соврал и притворился, что уезжаешь, чтобы трахнуть эту...эту подстилку!

Глава 3

– Аня, дай мне всё объяснить... – начал он, но я резко перебила.

– Объяснить, что? – мой голос звенел от ярости.

– Вот это всё. Тот цирк, который ты устроила. Ещё и жену уважаемого человека ударила. Он наклонился к Насте, посмотрел на её заплаканное лицо. – Ты ведь так и в тюрьму загреметь можешь.

Уж лучше бы он этого не говорил.

– Смотри, как бы сам не загремел, после того как её муж узнает про ваши встречи. Не думаю что такой уважаемый человек будет рад узнать о рогах.

Из-за моей спины раздался спокойный голос Жени:

– Ань, не трать силы. Они того не стоят. У нас есть всё, что нужно.

Андрей перевёл на неё взгляд, и до него наконец-то начало доходить.

– Что... что у вас есть?

Я усмехнулась.

– Ты действительно такой наивный? У моего ноутбука есть прекрасная функция «защита от воровства»... и когда ноутбук открываю не я, он присылает мне фотографии каждого, кто к нему прикасается. Так что у меня на руках – пол-

ный фотоотчет твоего «подвига». От первого поцелуя до... – я брезгливо окинула его взглядом, – твоей текущей «боевой готовности».

Лицо Андрея исказилось гримасой настоящего ужаса. Не раскаяния – страха.

– Ты не посмеешь это использовать... – прошептал он.

– О, ещё как посмею! – рассмеялась я и развернулась к лифту.

Сердце бешено колотилось в груди, но в душе было удивительно спокойно.

– Подожди! – он схватил меня за руку. – Давай поговорим!

Я резко освободила свою руку, глядя ему прямо в глаза.

– Знаешь, в чём разница между мной и тобой? – тихо сказала я. – Ты унижаешься ради пяти минут удовольствия. А я унижаться не буду даже ради пяти лет брака.

Дверь лифта закрылась, отрезав меня от этого кошмара. И тут меня затрясло. Всю. Так, что зубы стучали. В глазах стояла картина – его перекошенное лицо, её окровавленный нос, эта жалкая, пошлая сцена. В ушах звенело.

– Мощно ты его прижучила, – голос Жени прозвучал где-то рядом, словно сквозь вату. Она обняла меня за плечи, прижала к себе. – Не переживай, он мне всегда не нравился. Такой козлина, недостойн нашей подруги. Да ведь, Дина?

Дина рассеянно кивнула, не отрываясь от телефона. А потом развернула его экраном к нам. Я увидела себя со спины – свою взъерошенную голову, лицо блондинки в дверном про-

ёме. И резкое, точное движение моего кулака.

– Вот, смотри, засняла тебе на память, – тихо сказала Дина. – Не думаю, что это в суде при разводе пригодится, зато тебе на память останется. Чтобы гордиться собой.

Она всё это снимала. Стоя сзади. А я даже не обратила внимания.

– Я хочу ему отомстить, – спокойно, глядя в стену лифта, сказала я. Это была жажда крови, жажда сделать ему так же больно, как и он сделал мне. Я хотела отомстить за все те вечера, которые провела одна, думая, что он на работе. Может, так оно и было, но теперь я не верила ему. Не знала, сколько продолжался этот обман.

– Отмстишь, когда разведёшься, – практично заметила Женья. – Половину квартиры заберёшь. Можно, кстати, его вещи собрать и выставить в чемоданах на площадку. Тоже своего рода месть.

Я посмотрела на неё. Мысли были пустыми и тяжёлыми одновременно. Лифт мягко остановился, дверь распахнулась. Мы вышли из подъезда и тут же увидела её. Его машину. Новую иномарку тёмно-синего цвета. Он так ею гордился. Вспомнила, как неделю назад мальчишка на велике случайно задел бампер, оставив царапину.

Как Андрей бесился, кричал, что он ещё не выплатил за неё кредит...

Я остановилась. Потом резко наклонилась, подхватила с земли крупный, шершавый камень и решительно пошла к

машине.

– Аня, ты что надумала? – спросила Женя.

Дина, догадавшись, схватила меня за локоть.

– Стой! Сигнализация же завоет на весь район!

Я не ответила. Просто достала из кармана джинсов связку ключей и нажала кнопку. Машина пискнула, сигнализация отключилась.

Я схватила их с тумбочки, когда Андрей утешал Настю. Я приставила острый край камня к глянцевою боку и, не отрывая руки, повела вбок. Раздался противный, скрежещущий звук. Длинная, глубокая царапина. Потом ещё одна, поперёк капота. Я пыталась выцарапать слово «КОЗЁЛ», но буквы выходили кривыми, рваными.

– Есть фломастер? – сипло спросила я, обернувшись, и особо не надеясь.

Женя, не моргнув глазом, порылась в своей бездонной сумке и достала толстый белый фломастер. – Маркер есть. Я им комплектующие подписываю. Не смывается.

Я взяла его. И начала писать. Все слова, которые знала. «БАБНИК», «УРОД», «ИЗМЕННИК», «СВОЛОЧЬ». Белые, жирные буквы расплзались по краске, по стеклу. Я исписала крышу, двери, капот. Остановилась, тяжело дыша. В горле стоял ком.

– Ну что, стало легче? – тихо спросила Дина.

Я покачала головой. Нет. Не стало. Гнев, чёрный и густой, всё ещё душил меня. И тут мой взгляд упал на контейнеры

с помойки. Кто-то в доме делал ремонт – рядом валялись мешки со строительным мусором. Из одного торчала тонкая металлическая трубка, арматура.

Я, словно робот, пошла туда. Выдернула её. Она была тяжёлой и холодной. Вернулась к машине, взобралась на капот, встав ногами на своё же послание «УРОД».

– Аня! – крикнула Женя, но было поздно.

Я занесла трубу и со всей силы ударила в лобовое стекло. Раздался оглушительный хруст, паутина трещин поползла от точки удара. Второй удар – и стекло посыпалось внутрь. Я спрыгнула, подошла к боковому окну, к заднему. Била, не целясь, просто вкладывая в каждый удар всю боль, всё унижение, всю силу и ненависть.

Когда остановилась, вокруг машины лежало море осколков, похожих на мелкий лёд. Я бросила трубу, и она с грохотом покатилась по асфальту.

Только теперь я смогла перевести дух. Только теперь камень с души сдвинулся, дав возможность дышать полной грудью.

– Ему обойдётся очень дорого эта измена, – тихо сказала я, глядя на результаты своего труда. – Очень.

Глава 4

Мы ехали в такси, и я смотрела в тёмное окно, всё ещё чувствуя на ладони отдачу от удара и хруст стекла. Внутри была оглушительная тишина, нарушаемая только ровным голосом Жени.

– С юридической точки зрения, – говорила она, глядя в свой телефон, – порча имущества – не лучшая тактика. Но с психологической... эффективно. Главное – не попасть на компенсацию.

Я молча кивнула.

Женя, сидевшая рядом, методично, как на докладе, разбирала наши дальнейшие действия.

– Завтра с утра к адвокату. Фотографии и видео – это хорошо, но нужна официальная фиксация. Подаём на развод, указывая причину – измена. Пока он будет ходить с разбитой физиономией и решать проблемы с машиной, мы подготовим все документы.

Женя всегда была такой – логичной и холодной в кризисных ситуациях. Кто не знал её близко, считал жёсткой и бесчувственной. Но только я и Дина знали, что эта холодность – лишь защитная оболочка.

Когда у Жени срывало крышу, рядом лучше было не находиться.

Я вспомнила, как она отомстила своему бывшему, пианисту, который ей изменил.

Она не кричала и не била посуду. Она просто дождалась, когда он уедет на гастроли, собрала все его вещи, включая дорожную коллекцию виниловых пластинок, которые он так любил, и выкинула всё это с балкона пятого этажа.

Я тогда осудила её, сказала, что она перегнула палку. Сейчас, сидя в такси и чувствуя боль в рук от удара, я понимаю – иногда только так и надо. Иногда иначе с ними нельзя. И, возможно, именно та, давняя ярость Жени придавала мне сейчас сил. Если она смогла, то и я смогу.

Мы приехали домой. Тишина в квартире давила. Я прошла в спальню, к нашему с Андреем шкафу. Открыла его. Пахло его одеколоном. Раньше этот запах заставлял меня улыбаться. Теперь – сжимал желудок до тошноты.

Я достала его костюмы, рубашки. Сначала хотела аккуратно сложить. Всё-таки дорогие вещи... Но одна мысль о том, чтобы о нём заботиться, вызвала новую волну ярости. Я скомкала рубашку и с силой запихнула её в чемодан.

– Ань, – тихо сказала Дина, стоя в дверях. – Может, не надо? Это ведь ваше общее имущество. Лучше ничего больше не портить.

Я обернулась и посмотрела на неё. Она съёжилась под моим взглядом.

– Я... я просто как лучше, – оправдалась она. – Чтобы у тебя проблем не было потом. А то он предъявит счёт за ис-

порченные вещи. И за машину... это же вообще...

– Пусть только попробует! – резко бросила я и с ещё большим ожесточением принялась заталкивать в чемодан его брюки. Я вынесла из ванной его зубную щётку, его дорогой гель для душа, его любимую кружку с глупой надписью «Лучший муж». Всё это полетело в кучу.

Женя тем временем спокойно сидела на диване в гостиной и допивала наш недопитой мохито. Она наблюдала за моей деятельностью с видом учёного, изучающего интересный эксперимент.

Когда я, запыхавшись, остановилась перед грудой его вещей, Женя поставила бокал и произнесла ровным, деловым тоном:

– Анют, а ты мужу Насти сообщить не хочешь? У меня, кстати, есть его рабочий номер.

Я замерла. Мысль была настолько очевидной и такой желанной, что я сама удивилась, почему не пришла к ней раньше. Удар должен быть точечным и точным. Не только ему. Им обоим.

Я посмотрела на чемоданы, на испачканную краской и пылью одежду. Это была детская месть. А теперь... теперь начиналась взрослая.

– Дай, – коротко сказала я.

Женя протянула мне телефон с набранным номером. Я взяла его, сделала глубокий вдох и нажала кнопку вызова.

Тот самый холод, что сковал меня в такси, теперь сконцен-

трировался в плотный, тяжёлый шар где-то в груди. Я смотрела на экран, где мигала надпись «Вызов Сергею Руденко», и слышала ровные гудки.

– Алло? – в трубке прозвучал низкий, властный мужской голос.

Я сделала короткий вдох. Мой собственный голос прозвучал ровно, холодно и вежливо, будто я звонила по делу.

– Сергей Петрович? Добрый вечер. Вас беспокоит Анна, жена Андрея Орлова. Возможно, вы его не знаете...но мне нужно сообщить вам неприятную и, думаю, важную для вас информацию. Ваша жена Настя в данный момент находится в вашей квартире в ЖК «Аметист» с моим мужем. Они утверждают, что это «рабочая встреча», – я сделала ледяную паузу, – но обстановка и их внешний вид говорили об обратном, когда я их застала.

В трубке повисла абсолютная, оглушительная тишина. Я почти физически ощущала, как проводу тянется нить нарастающего спокойного безумия.

– Что вы... – он начал, но я мягко перебила.

– У меня есть фотодоказательства. Думаю, как законная жена, которая была обманута мужем, я имею право проинформировать вас о том, что происходит в вашем доме в ваше отсутствие. Могу выслать материалы для подтверждения.

Снова тишина. Но теперь она была иной – густой, звенящей от сдерживаемой ярости. Потом раздался резкий, ко-

роткий выдох.

– Вышлите, – хрипло пробасил Сергей. – По электронной почте.

– Безусловно. Хорошего вечера, – я закончила разговор и положила телефон на стол.

Рука не дрогнула ни разу. Я подняла взгляд на подруг. Дина смотрела на меня с открытым ртом. Женя же медленно улыбнулась с холодным удовлетворением.

– Вот теперь симметрия, – констатировала она. – Его репутация, его любовница, его машина... Пусть теперь выпутывается.

Глава 5

Я выставила последний чемодан в подъезд, щёлкнула замком и прислонилась к косяку. Руки дрожали, но уже не от ярости – от опустошающей усталости. Всё. Больше в этом доме ничего его не осталось. Ни одного носка, ни одной ниточки. Только запах, но и он со временем выветрится, так же как мысли о нём и воспоминания.

Вернувшись в зал, я взяла со стола бокал с мохито, который мне налила Женя. Лёд уже почти растаял, но первый глоток показался обжигающе холодным.

Дина смотрела на меня с немим вопросом.

– Я поражаюсь, – наконец выдавила она. – Как ты можешь быть такой... спокойной? Только что выставила мужа, машину разнесла, а теперь вот... пьёшь коктейль.

Я и Женя переглянулись. В её глазах читалось то же удивление, смешанное с лёгким раздражением.

– А что не так? – ровным тоном спросила Женя, делая небольшой глоток. – Что ей теперь, по-твоему, убиваться из-за мужа? Сопли на кулак мотать? Рыдать в подушку и просить его вернуться?

– Нет, но всё равно... – Дина замялась, перебирая край своей кофты. – Так ведь... неправильно как-то. Слишком холодно. Слишком... расчётливо.

– А кто сказал, что неправильно? – Женя поставила бокал на стол с чётким, твёрдым стуком. – Твоя мама, которая привыкла жить с мужчиной и быть его служанкой? Слушаться его во всём и мириться с его похождениями налево, лишь бы только он был?

– А при чём здесь моя мама? – вспыхнула Дина.

– Это я образно, – парировала Женя, но голос её стал жёстче. – В общем, про наших мам. Это они так воспитаны. «Терпи, ради детей», «мужчина – глава семьи», «все мужики гуляют». А мы что, по-твоему, должны эту эстафету принимать?

Внутри что-то ёкнуло, и я неожиданно для себя вступила в разговор. Голос прозвучал тихо, но уверенно.

– Вот, да. Женя права. Я себя сколько помню, только от мамы и слышала: «Главное – чтобы мужик был рядом. А то без него плохо». А что плохо-то? – я посмотрела прямо на Дину. – Мы уже давно вышли из тех отношений, когда женщина – никто, а мужчина – всё и всем командует. Ведь даже психологи говорят, что в семье у нас одинаковые права. И обязанности. И уважение должно быть взаимным.

Дина фыркнула, скрестив руки на груди.

– А вы слушайте больше ваших психологов. Сейчас куда ни посмотри – каждый второй психолог, и каждый знает, как тебе лучше жить. Я вот на сыне своём это испытала. Посто-

янно борюсь с чувством вины, что я плохая мать, а мне психолог твердит: «Не ругайте ребёнка, попробуйте до него достучаться, давайте выбор». А ему только четыре года! Какой ему выбор? Он вчера маркером обои разукрасил, пока я с вами по телефону говорила!

Женя усмехнулась, но в её улыбке не было насмешки.

– Ну, у меня детей нет. Мне сравнить не с чем. Зато я знаю, что такое измена. И терпеть её не стала. И Ане не советую. Она всё правильно сделала. И за это надо выпить.

Она снова подняла свой бокал, и её взгляд, твёрдый и ясный, встретился с моим.

– Пусть плачут те, кому мы не достались! – провозгласила Женя. – Пусть сдохнут те, кто нас не захотел!

Я чокнулась с её бокалом. Звук получился звонким и решительным. Мы выпили залпом, оставив на дне лишь растаявший лёд и кружок лайма.

Дина свой бокал не подняла. Она сидела, глядя в пол, и в её позе читалось несогласие. Но в тот момент мне было всё равно. Впервые за этот бесконечный вечер я чувствовала не боль и не ярость, а ледяное освобождение.

Из коридора донеслась тихая мелодия, которая стояла у меня на общем звонке. Я замерла на секунду, прежде чем осознала: это мой телефон, который я оставила в кармане куртки. Сердце, только что успокоившееся, снова тревожно

забилось.

Подошла к вешалке, достала телефон. На экране высветился незнакомый номер. Чувство тревоги нарастало. Я провела пальцем по экрану.

– Алло? – сказала я.

В ответ раздались всхлипы, а потом – пронзительный, истеричный женский голос, который я узнала бы из тысячи.

– Довольна?! – выкрикнула Настя. – Довольна, стерва?! Ну ты и сука! Доносчица!

Я онемела, не в силах вымолвить ни слова. Она рыдала, и сквозь рыдания слова вылетали обрывисто и злобно.

– Ты... ты ему всё рассказала! Сергею! Моему мужу! Ты доложила, как хорошая девочка! Он сейчас тут был... он... выгнал меня! Сказал, чтобы к утру я уже съехала! Если со мной что случится... – её голос сорвался на высокую, визгливую ноту, – ты будешь виновата! В моей смерти будешь виновата, поняла?!

Этот переход от оскорблений к таким диким обвинениям настолько шокировал меня, что я остолбенела. Холодная ярость снова поползла по жилам.

– Что? – тихо переспросила я, давая себе секунду на то, чтобы собраться. – Ты сейчас всерьёз говоришь, что я виновата в том, что твой муж узнал, что ты ему изменяешь? Интересная логика.

– Он меня выгоняет! – завопила она.

– И что?

– Мне негде жить!

– Та а я тут при чём? У тебя есть любимый мужчина, вот и обращайся к нему. Или он уже трусливо сбежал, бросив тебя разбираться с последствиями? Так же как бросил меня?

В трубке послышались рыдания, которые набирали обороты с новой силой.

– Он... он ушёл... сказал, что ему надо подумать... О боже, что же мне теперь делать...

И тут её тон сменился. Истерика стала мольбой.

– Пожалуйста... поговори с Сергеем... он тебя послушает... скажи, что всё не так было... что ты ошиблась... что перепутала. Просто отомстить решила мне...

Я стояла, глядя в стену, и слушала этот лепет. Всё внутри замерло. Не было ни жалости, ни злорадства. Только пустота и отвращение.

– Нет, – абсолютно ровно ответила я. – Вы сами эту ситуацию создали. Вы вдвоём. Вы и думайте вдвоём. И не звони мне больше. Никогда.

Я положила трубку, не дожидаясь ответа. Тут же заблокировала номер, чтобы не слышать её больше никогда.

А когда вернулась в зал, встретила вопросительные взгляды подруг.

– Это была Настя, – просто сказала я, опускаясь на диван.

– Обвиняет меня в том, что её муж её выгоняет. Грозится суицидом. Говорит, что я буду виновата.

Женя фыркнула.

– Классика. Вместо того чтобы отвечать за свои поступки, ищет виноватых. Не ведись на это.

Дина смотрела на меня с беспокойством.

– Аня, а если она и вправду... это... сделает что-то с собой?

Я посмотрела на неё, потом на Женю, и медленно покачала головой.

– Нет. Такие, как она, не делают. Они просто играют в жертву. Чтобы вызвать жалость. Всё, что ей нужно было от меня – это чтобы я всё исправила за неё. Как, видимо, всегда за неё кто-то всё исправлял.

Стоило только успокоиться после звонка, как из подъезда слышались маты. А потом и звук поворачивающегося ключа. Андрей вернулся домой.

Черт! Завтра же надо будет сменить замок.

Глава 6

Я ещё не успела как следует осознать его возвращение, как дверь с грохотом распахнулась, и в квартиру ворвался Андрей. Он был похож на разъярённого быка: лицо перекошено, волосы всклокочены, в глазах – та самая ярость, которую я раньше видела только в фильмах.

Он влетел в зал, не глядя на Женю и Дину, и упёрся взглядом в меня.

– Какого хрена ты мои вещи выставила?! – проревел он, сжимая кулаки. – На улицу, как бомжа какого-то?!

Внутри всё сжалось в холодный комок страха. Древний, животный страх перед сильным самцом. Но я заставила себя сделать глубокий вдох. Я не рабыня. Я не его собственность. Я имею право.

Я медленно поднялась с дивана и совершенно спокойно, насколько мне хватало смелости и терпения ответила.

– Ты здесь больше не живёшь. Собирай свои чемоданы и проваливай к своей Насте.

Он фыркнул, окидывая меня презрительным взглядом с ног до головы.

– С чего это я должен уходить? Я здесь живу, и хозяин тут я!

– Больше нет.

– Это ты, что ли, запретишь мне тут жить?

– Ну, если у тебя есть хоть капля совести, то ты уйдёшь с вещами, – сказала я, и сама удивляясь, как ещё не сорвалась, насколько твёрдо прозвучали мои слова.

– Даже если я уйду, тебе эта квартира не достанется! – процедил он злобно сквозь зубы, тыча пальцем в пол. – Я на неё заработал! Я на неё пахал! Ты живёшь здесь только потому, что я это разрешаю.

Я чуть не захлебнулась от возмущения. Жалость и страх испарились, осталась только холодная, беспощадная ярость.

– Может, ты и заработал, но деньги на первоначальный взнос вкладывала я. Это мои родители подарили. Или ты уже забыл, как мы стояли в банке и ты благодарил их, чуть ли не плакал от счастья?

Он на секунду смутился, но тут же нашёлся:

– Да то, что они дали – это мизер! Даже половины стоимости квартиры нет! Так что я не собираюсь уходить из своего дома!

– Боже, как мелочно, – фыркнула Женя и тут получила свою порцию испепеляющего взгляда от Андрея.

– Ну да, – я горько усмехнулась. – Чего ещё ожидать от человека, который даже в браке верность хранить не смог. О каком благородстве вообще речь.

– Ой, посмотрите-ка, какая ты у нас благородная и любящая! – передразнил он меня, язвительно скривив губы.

– Я, в отличие от тебя, знаю, что такое любить, – тихо, но

отчётливо сказала я. – А тебе лишь бы свой член куда-нибудь засунуть.

– Да, конечно! – взорвался он. – Так любила, что стоило мне один раз ошибиться – и ты меня уже ненавидишь! Разбила мне машину, разбила нос Насте, хочешь развестись... Вот так, значит, ведёт себя влюблённая женщина! Признайся уже, что никогда и не любила меня и что тебе просто удобно сейчас со мной развестись, вот ты и нашла причину! А ты ведь давно ищешь повод! То тебе не нравится, что я слишком много работаю, то ещё какую-нибудь херню припомнишь. А тут ещё и слежку установила.

Я стояла и смотрела на него, подняв брови. У меня от такой наглой подмены понятий даже слова застряли в горле. Я просто моргала, пытаюсь осознать весь масштаб его гнильцы и мерзости. Прошли секунд десять, прежде чем я смогла выдохнуть:

– Супер. Как ты здорово всё перевернул. Оказывается, это не ты – кобель, а это я – плохая, мало тебя любила. Сисю не давала, в жопу не целовала. Вот в чём причина. Логика железная.

Женя, молча наблюдавшая за этой сценой, поднялась с дивана.

– Андрей, ты тут сейчас так уверенно орёшь, – сказала она своим ровным, бесстрастным тоном. – А не хочешь объяснить, почему твой «один раз ошибся» был запечатлён на семи фотографиях подряд? Или это тоже Аня виновата, что

у неё на ноутбуке такая неудобная функция стоит?

Андрей повернулся к Жене, его лицо исказила ненависть.

– А ты вообще заткнись, умная, что ли?! – прошипел он, делая шаг в её сторону. – Не в своё дело не лезь!

Но Женя даже бровью не повела, окинула его презрительным взглядом.

– Андрей, так нельзя! – вдруг вступила Дина, поднимаясь с дивана. Её голос дрожал, но в нём слышалась твёрдость. В её глазах читалось разочарование. – Я... я была о тебе лучшего мнения. Я думала, ты умный, адекватный человек. А ты... ты ведёшь себя как последний хам и подлец.

Это замечание, прозвучавшее от всегда мягкой Дины, видимо, добило его окончательно. Он резко развернулся ко всем нам.

– А вы все проваливайте отсюда! – прорычал он, махнув рукой в сторону двери. – Вон из моего дома! Быстро! Чтобы духу вашего тут не было!

Внутри у меня порвалась последняя ниточка, которая ещё как-то сдерживала ярость.

– Не смей выгонять моих подруг! – я шагнула к нему, подставившись под его бешеный взгляд. – Это ты здесь никто! Ты предатель и трус! Проваливай к своей уличной шлюхе!

Он не выдержал такого напора. С рыком он бросился на меня, схватив больно за плечи. Но он не успел меня толкнуть.

– Ах ты жалкая тварь! – крикнула Женя и, как тигрица,

вцепилась ему в руку, оттягивая её.

– Отстань от неё! – подхватила Дина, хватая его за вторую руку.

Мы втроём, как разъярённые фурии, набросились на него. Он пытался отбиться, рычал, матерился, но против трёх озлобленных женщин его силы оказалось недостаточно. Мы, спотыкаясь и толкаясь, оттеснили его к входной двери. Я била его толкала к двери, Женя пробивала руку поставленным ударом, а Дина молотила своими ладошками.

– Да вы все суки конченные! – выл он.

Я изо всех сил толкнула его в спину. Он вылетел в подъезд, едва удержавшись на ногах. Я тут же захлопнула дверь. Пальцы дрожали, но я защёлкнула щеколду, повернула все замки, которые были. Дверь стала неприступной крепостью.

Снаружи несколько секунд царила тишина. Потом раздался оглушительный удар кулаком по двери.

– Ты думаешь, это конец?! – его голос был полон такой лютой злобы, что по коже побежали мурашки. – Ты сама развязала войну, Аня! Так что готовься! Завтра я тебе такое устрою... Ты ещё пожалеешь!

Ещё один удар. Потом мы услышали его затихающие шаги.

В квартире воцарилась тишина, нарушаемая только нашим тяжёлым дыханием. Мы с Женей и Диной переглянулись испугано, и удивлённо, ещё не до конца осознавая, что только что произошло.

И в эту минуту на всю квартиру заиграла мелодия моего телефона, который валялся на диване.

Глава 7

Я подошла к дивану и подняла телефон. На экране горел незнакомый номер. Сделав глубокий вдох, я нажала «Ответить».

– Алло?

– Ну, и где ваши доказательства? – раздался низкий, властный голос. Я сразу узнала Сергея. – Я жду.

В голове всё перевернулось. Чёрт! Фотографии! В суматохе с выпихиванием Андрея я совершенно забыла их отправить.

– Сергей, простите, пожалуйста, я... не отправила, – заговорила я, чувствуя, как глупо это звучит. – У нас тут... муж вернулся. Пришлось его выставлять. Буквально выталкивать.

В трубке на секунду повисла тишина.

– Ну и как успехи? – спросил он на удивление спокойно.

– Чего? – не поняла я.

– С выталкиванием. Получилось выставить мужа?

Я растерялась от такого прямого вопроса.

– Ну, да... – неуверенно протянула я. – Получилось. Подруги помогли.

– Может, помощь ещё нужна? – его тон был ровным, деловым.

Я уже собиралась автоматически отказаться, как вдруг увидела, как Женя, сидя напротив, с умным видом крутит пальцем у виска, а потом решительно кивает, широко раскрыв глаза, мол, соглашайся, дура!

– Э-э... – я запнулась, глядя на её энергичную пантомиму.
– Нет... то есть... хотя, наверное, да. Нужна. Он сказал, что завтра мне отомстит. Может, у вас есть какие-то... средства, как бороться с зажавшимся козлом?

Сергей даже фыркнул в трубку.

– Если скажете, где он может прятаться, то вам он больше неприятностей не доставит. Гарантирую.

Меня на секунду пронзил ледяной страх, но я не почувствовала ни капли жалости. Только обиду, предательство и желание, чтобы он получил по заслугам.

– Вы... вы его убьёте? – прошептала я.

Раздался короткий, сухой смешок.

– Морально – да. Физически... немного. Бока только помну. Может, кастрирую. А что, всё ещё любите его?

Вопрос был задан так прямо, что я опять растерялась. Слишком уж какой этот Сергей прямолинейный.

– Я? Нет, – ответила я твёрдо, и сама удивилась своему тону. – После того как я его на вашей жене увидела... теперь одно отвращение.

– Ясно, – удовлетворённо бросил Сергей. – Так что? Скажете, где ваш муж сейчас?

Я закрыла глаза, пытаюсь представить, куда мог податься

Андрей.

– Он, скорее всего, либо у своей матери, – выдохнула я.
– Либо в «Гранд-Отеле». Это его любимое место, когда он хочет пустить пыль в глаза. Адрес его матери...

Я продиктовала адрес, который знала наизусть.

– Понял, – коротко бросил Сергей. – Пока.

Он положил трубку. Я медленно опустила телефон, глядя перед собой.

– Ну? – тут же спросила Женя, подсаживаясь ближе.

– Он... он спросил, где Андрей. Сказал, что «помнёт ему бока», – прошептала я.

– Отлично! – Женя похлопала меня по плечу. – Профессионал займётся твоим мужем. Тебе же легче. Теперь надо скинуть фотки.

Я кивнула, всё ещё не до конца осознавая, что только что сделала. Но внутри, под слоем шока, зрело странное, тёмное чувство удовлетворения. Пусть они теперь разбираются друг с другом.

– Жень, скинь, пожалуйста, Сергею те фото, – попросила я, протягивая ей телефон. – Я сейчас туго соображаю.

Она взяла аппарат, и её пальцы заскользили по экрану с привычной скоростью.

– Уже летят, – через секунду сообщила она.

Закончив с телефоном, бросила на меня оценивающий взгляд.

– Знаешь, Ань, – начала она задумчиво, – тебе бы с Сер-

геем встретиться надо. Не по телефону, а вживую.

Я смотрела на неё, не понимая.

– Зачем? Фотки он получил, адрес ему дала... Какая ещё встреча?

– Потому что, – Женя отложила телефон и посмотрела на меня прямо, – судя по тому, как Андрей себя вёл, он ведь ещё попробует тебе отомстить. А Сергей Петрович – человек слова и дела. И, считай, он теперь тебе должен. Ты ему ценную информацию предоставила. Если попросишь его заступить, думаю, не откажет.

Меня покорило от этой идеи.

– Ну, это как-то... неправильно. Просить помощи у... у мужа той самой...

– Неправильно? – Женя резко перебила меня. – А разбить машину мужа – это правильно? С юридической точки зрения? Тебе сейчас нужен не моральный компас, а хороший адвокат! А у Сергея Петровича целый кабинет юристов. Одного по знакомству точно выделит. Так что даже не думай отнекиваться.

– Вы с ним в одной лодке оказались. Оба преданные, оба в ярости. Так что пользуйся моментом. Это не подлость. Это стратегия.

В этот момент Дина поднялась с дивана.

– Девочки, мне пора. Уже поздно, а мне ещё к сыну... – она посмотрела на меня с беспокойством. – Ты как, Ань? Одна останешься?

Женя тоже встала и начала собирать свою сумку.

– Остаться с тобой? Или сама справишься?

Я покачала головой, чувствуя, как накатывает усталость – после всех всплесков ярости и адреналина.

– Нет, нет... Всё нормально. Я не маленькая. Справлюсь.

Мы обнялись у двери. Их уход оставил после себя гулкую тишину. Я обошла квартиру, проверяя замки, гася свет. Было непривычно тихо и пусто. Я прилегла на диван, укутавшись в плед, и просто смотрела в потолок, пытаясь не думать ни о чём.

И тут телефон снова завибрировал, коротко и деловито. СМС.

Я лениво протянула руку и подняла его. Сообщение было с незнакомого номера, но я сразу поняла – от кого.

Я открыла его. И замерла.

На экране была фотография. Андрей. Сидел на каком-то кожаном диване, в незнакомом интерьере. Его лицо было бледным, глаза – широко раскрытыми, в них читался настоящий страх. Он смотрел прямо в камеру.

Под фотографией был короткий текст:

«Ему что-нибудь передать от вас?»

Глава 8

Ночь прошла ужасно. Я не сомкнула глаз. Вернее, сомкнула, но так и не уснула. Мысли хаотично кружились в голове, создавая оглушительную какофонию.

Одна моя половина, рациональная и яростная, настаивала, что я сделала всё правильно. Другая же, запуганная и привыкшая к порядку, не переставая ныла, что я перегнула палку.

Возникало стойкое ощущение, будто на одном плече у меня сидел чертенок в образе Жени и нашёптывал: «Молодец, так ему и надо, не переживай!», а на другом – справедливая и непорочная Дина, которая осуждающе шептала: «Ты скатилась до уровня базарной бабки. Хорошие люди себя так не ведут. И уж тем более не шлют незнакомцам сообщения вроде «Раз обещал намять бока, так намни их»».

Утро не принесло облегчения. Голова была тяжёлой, будто налитой свинцом, а внутри – звенящая пустота, отдававшая эхом каждого вчерашнего слова.

Реакция затормозилась, мир плыл перед глазами как в замедленной съёмке. Я понимала, что вести свою старенькую «Тойоту» в таком состоянии – чистое самоубийство. С горькой иронией вспомнила, как Андрей обещал: «Вот рассчитаемся с кредитом за мой «Мерс», и тебе новую машину ку-

пим».

Вчера этот «Мерс» благодаря мне перестал существовать, рассыпавшись осколками под ударами арматуры.

Я вызвала такси.

В офисе я была совершенно не готова к работе. С облегчением выдохнула, узнав, что директора сегодня не будет. Значит, можно было прикрыться работой над срочным проектом. Я устроилась за своим столом, включила ноутбук и... просто сидела, уставившись в экран. Пальцы бесцельно щёлкали мышкой по рабочему столу, перемещая ярлыки с места на место, имитируя бурную деятельность. А в голове снова и снова, как заезженная пластинка, прокручивался вчерашний день. И самый страшный вопрос, который гнал по телу ледяную дрожь: что же Сергей сделал с Андреем? Может, я уже вдова? От этой мысли становилось до тошноты страшно. Да, я была зла на него, испытывала омерзение и жажду мести, но не до такой же степени, чтобы желать ему смерти! Мысль о том, что его больше нет, вызывала не освобождение, а первобытный, животный ужас.

Звонок телефона заставил меня вздрогнуть. Женя.

– Ну как дела? – её голос прозвучал бодро, будто в жизни ничего не происходило. – Как ночь прошла?

Я выдавила из себя короткий, скомканный отчет о своих сомнениях и страхах, о чувстве вины и ледящем душу во-

просе: «А жив ли он?»

Женя выслушала и с присущим ей прагматизмом констатировала:

– Это нормально. Отходняки начались. Мозг защищает тебя, ему страшно, он стремится к привычному и безопасному. А у тебя жизнь перевернулась с ног на голову за один день. Адреналин закончился, а вот суровая реальность – осталась. Отсюда и состояние.

– Ну спасибо, – с горькой усмешкой ответила я. – Успокоила. Только легче от этого не стало.

– Слушай, отпросись с работы и отлежись дома, – настоятельно посоветовала она. – Даже поплачь, если будет настроение. Я вообще удивлена, что ты вообще на работу вытащилась. Я думала, ты прямиком в ЗАГС поедешь на развод подавать.

– Наверное, так и сделаю, – устало согласилась я, глядя на часы. – После обеда поеду. Босс всё равно сегодня не появится.

Мы попрощались. Последовав совету, я написала начальнице, что плохо себя чувствую, и попросила отпустить меня после обеда. Получив разрешение, с облегчением начала собираться. Выключила компьютер, надела плащ, перекинула через плечо сумку. Ещё пара минут – и я бы уже вышла в коридор, к лифту, к глотку свежего воздуха, который, как я надеялась, немного прочистит сознание.

Рука уже тянулась к ручке двери, когда она сама распахнулась. В проёме стоял незнакомый мужчина. Высокий, с широкими плечами, в идеально сидящем дорогом пальто. Но больше всего поразили его глаза – холодные, пронзительные, цвета ртути. Он пристально смотрел на меня не мигая, будто робот или андроид лишенный эмпатии или каких-то человеческих чувств.

– Привет, – сказал он голосом лишённым эмоций.

Я замерла на месте, судорожно соображая, кто это может быть и что ему здесь надо.

– Здравствуйте! – на автомате выдавила я. – Вы к кому?

Он сделал шаг вперёд, дверь закрылась за его спиной, и мы остались одни в кабинете.

– К вам, – ответил он, и его взгляд, казалось, прошёл меня насквозь. – Я Сергей Руденко. Надо поговорить.

Глава 9

B

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.